

4. Дедковский, А.А. Оперативно-розыскные ситуации раскрытия уличных грабежей / А.А. Дедковский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 98–101.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сирилова. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 832 с.
6. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М., 1978. – Т. 2. – 410с.
7. Ермолович, В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Амалфея, 2000. – 176 с.
8. Коварин, Д.А. Оперативно-розыскное противодействие корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Коварин. – СПб., 2005. – 16 с.
9. Давыдов, С.И. Понятие «оперативно-розыскная ситуация»: генезис, развитие, место в оперативно-розыскной теории / С.И. Давыдов // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2017. – № 1. – С. 78–83.
10. Васильев, А.Н. Введение в курс советской криминалистики. Лекция / А.Н. Васильев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 28 с.
11. Образцов, В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства / В.А. Образцов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. – 108 с.
12. Бердичевский, Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики / Ф.Ю. Бердичевский // Вопр. борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 24. – С. 143–145.
13. Драпкин, Л.Я. Раскрытие и расследование преступлений: ситуационный подход / Л.Я. Драпкин, А.Е. Шуклин // Рос. юрид. журн. – 2018. – № 5. – С. 79–85.
14. Чебуренков, А.А. Соотношение раскрытия и расследования преступлений / А.А. Чебуренков // Вестн. Морд. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 25–31.
15. Шиенок, В.П. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. Теоретические основы, правовые и организационные проблемы / В.П. Шиенок ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Акад. МВД, 1995. – 160 с.
16. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / Ю.С. Блинов [и др.] ; под ред. К.К. Горяинова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 848 с.
17. Осипенко, А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения [Электронный ресурс] / А.Л. Осипенко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-polucheniya-i-analiza-operativno-rozysknoy-informatsii-pravovye-problemy-i-perspektivy-vnedreniya>. – Дата доступа: 19.03.2020.

Дата поступления в редакцию: 17.04.20

A.V. Izotov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

MODERN OPERATIONAL SEARCH SITUATIONS AT DISCLOSURE OF ROBBERY AND BURGLARY

The article provides definitions of operational search situation given by the researchers in the field of operational search activity. Problematic issues regarding this concept are noted. Various points of view of researchers on such scientific categories as disclosure and investigation of crimes, their difference and correlation are analyzed for an attempt to prove the separate concept of an operational search situation, its difference from the concept of an investigative situation. Based on the study of criminal cases and cases of operational search record, operational search situations could be identified in the course of disclosing robberies and burglaries at the present stage. The essential factors providing for the formation of the modern operational search situation are indicated.

Keywords: operational search activity, operational search situation, investigative situation, detection of crime, investigation of crime, operational and tactical reference.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: m.kashinsky@yandex.ru)

ФОРМУЛА НЕВМЕНЯЕМОСТИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проведен сравнительно-правовой анализ современного законодательства стран постсоветского пространства и ряда государств дальнего зарубежья по заявленной теме. Установлены различия в законодательстве: в количественном составе критериев и (или) компонентов формулы неменяемости и в использовании различной терминологии для обозначения ее компонентов. Делается вывод, что использование двух компонентов (интеллектуальный и волевой) юридического критерия и одного компонента (психическое расстройство (заболевание))

медицинского критерия формулы невменяемости является оптимальным, поскольку придает данным критериям обобщающий характер и позволяет полностью охватить многообразие психических расстройств.

Ключевые слова: невменяемость, юридический и медицинский критерии формулы невменяемости, интеллектуальный и волевой компоненты, психическое расстройство (заболевание), преступность лиц с психическими расстройствами, междисциплинарный и системно-комплексный подходы в криминологии.

Преступность лиц с психическими расстройствами – фундаментальная комплексная научно-практическая проблема междисциплинарного характера. Исследуется обозначенная проблема не только криминологией, но и ее отдельные аспекты рассматриваются в уголовном и уголовно-исполнительном праве, уголовном процессе, криминалистике, судебной психиатрии, юридической психологии, психофизиологии, исправительной педагогике и психологии [1]. Еще классики российской криминологии Ю.М. Антонян и С.В. Бородин (1987) выделили четыре аспекта влияния психических расстройств на преступность: криминологический; криминалистический; уголовно-правовой и уголовно-процессуальный; исправительно-трудовой [1, с. 28].

Рассматривая уголовно-правовой аспект влияния психических расстройств на преступность лиц, нельзя обходить стороной проблему невменяемости лиц с психическими расстройствами.

Сегодня в международной и постсоветской уголовно-правовой науке наблюдается отсутствие единого подхода к определению понятия «невменяемость» [1–9 и др.]. При этом, несмотря на то, что «формула невменяемости, в совокупности своих основных элементов существует в законодательстве уже более 100 лет (В.Х. Кандинский, 1890), в структуре ее формулы нет ни одного элемента, который бы во всех отношениях удовлетворял психиатров и юристов» и не вызывал бы дискуссий вплоть до настоящего времени [1–9 и др.].

Классическим постулатом уголовного права является принципиальное положение о непривлечении лица, находящегося в состоянии невменяемости, к уголовной ответственности в отношении содеянного общественно опасного деяния, при этом к лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные медицинские меры (меры безопасности и лечения, меры медицинского характера). Данные положения (или их отдельные аспекты) нашли свое отражение в международном [3–10 и др.] и отечественном уголовном законодательстве (ст. 28, 101 УК), где институт невменяемости представлен в так называемой формуле невменяемости, включающей юридический (психологический) и медицинский (психиатрический, биологический) критерии.

Юридический (психологический) критерий формулы невменяемости указывает на отсутствие у лица возможности сознавать (понимать) значение своих действий (отдавать отчет своим действиям) – так называемый интеллектуальный признак (компонент, момент) или руководить ими (управлять собой, своим действием или бездействием) во время совершения общественно опасного деяния – так называемый волевой признак (компонент, момент). Медицинский (психиатрический, биологический) критерий определяет наличие у лица болезненного состояния психики (расстройство психики). У медицинского критерия Д.Р. Лунц (1966), например, обращает внимание на два его наиболее существенных свойства: болезненный характер расстройства психики; стремление охватить все их возможные формы [6]. Для признания лица невменяемым необходимо установить оба критерия.

Медицинским основанием для принятия такого решения является заключение судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ), но в итоге невменяемым в отношении содеянного признает человека только суд. При этом следует учитывать то обстоятельство, что СПЭ дает медицинскую оценку психическому состоянию лица во время совершения им общественно опасного деяния, а органы правосудия – правовую, т. е. устанавливаемое этими субъектами психическое состояние лица во время совершения общественно опасного деяния совпадает по своему фактическому (но не юридическому) содержанию.

Для теоретического осмысления проблемы невменяемости лиц с психическими расстройствами был проведен обзор современного законодательства стран постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Латвия, Литва), а также ряда государств дальнего зарубежья (Австралия, Аргентина, Болгария, Великобритания, Германия, Голландия, Испания, Италия, Китай, Турция, США, Франция).

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства указанных стран показал, что принципиальное положение уголовного права о непривлечении лица, находящегося в состоянии невменяемости, к уголовной ответственности в отношении содеянного общественно опасного деяния сохраняется во всех уголовно-правовых нормах. Выявленные различия в уголовном законодательстве заключаются в построении правовых норм, определяющих формулу невменяемости, касаются

в основном как количественного состава признаков (компоненты, моменты) ее критериев, так и использования различной терминологии для обозначения ее признаков (компоненты, моменты).

Наличие двух компонентов (интеллектуальный и волевой) юридического критерия формулы невменяемости характерно как для отечественного законодательства (ст. 28 УК Республики Беларусь, так и для уголовного законодательства стран постсоветского пространства (ст. 21 УК Азербайджана, ст. 25 УК Республики Армения, ст. 34 УК Республики Грузия, ст. 16 УК Республики Казахстан, ст. 27 УК Кыргызской Республики, ст. 23 Республики Молдова, ст. 21 УК Российской Федерации, ст. 24 УК Республики Таджикистан, ст. 23 УК Туркменистана, ст. 18 УК Республики Узбекистан, ст. 19 УК Украины, ст. 13 УК Латвийской Республики, ст. 17 УК Литовской Республики и некоторых других государств: ст. 7.3 УК Австралии, ст. 34 УК Аргентины, ст. 33 УК Болгарии, ст. 20 УК Германии, ст. 21 УК Испании, ст. 85 УК Италии, ст. 18 УК Китая, ст. 122-1 УК Франции).

Согласно результатам анализа специальной литературы использование указанных двух компонентов юридического критерия формулы невменяемости позволяет полностью охватить многообразие психических расстройств и придает данному критерию обобщающий характер. Он применим ко всем без исключения формам болезненных расстройств психики при оценке их тяжести.

В то же время в законодательстве некоторых государств в раскрытии содержания понятия невменяемости используется только один компонент юридического критерия формулы невменяемости – интеллектуальный, при этом волевой отсутствует. Так, в Великобритании и США на федеральном уровне и в большинстве штатов невменяемость определяется на основе так называемых правил Макнатена (M'Naghten Rules), появившихся в Англии еще 1843 г., согласно которым «для создания защиты в силу невменяемости должно быть точно доказано, что во время совершения деяния обвиняемый находился под воздействием такого дефекта разума, явившегося следствием душевного заболевания, что он не понимал природу (характер) и свойства совершаемого им деяния; либо если он понимал это то, что не понимал, что поступает неправильно» [9, с. 139–140]. Как нам видится, в данной формулировке отсутствует волевой компонент юридического критерия. Следует отметить, что американские юристы совместно с психиатрами предпринимали попытки исправить указанный недостаток (например, доктрина «непреодолимого импульса» (irresistible impulse), дополняющая правила Макнатена; формула невменяемости, предложенная Примерным УК США (substantial capacity test), которая учитывала два компонента юридического критерия невменяемости и др.), однако в уголовном законодательстве на федеральном уровне были приняты положения, основанные на правилах Макнатена [9]. При этом «бремя доказывания невменяемости» возлагалось на обвиняемого (ст. 17 «Защита в силу невменяемости» разд. 18 «Преступления и уголовный процесс» Свода законов США) [9].

В уголовном законодательстве ряда государств юридический критерий формулы невменяемости отсутствует вообще (ст. 39 УК Голландии, ст. 46 УК Турции, ст. 39 УК Японии), следовательно их судом лицо признается невменяемым лишь на основании медицинского критерия. Однако состояние невменяемости возникает лишь при такой тяжести психического расстройства, которое лишает человека возможности сознавать фактический характер и общественную опасность в своих действиях или руководить ими, а, как известно, степень выраженности психических расстройств (болезненные состояния психики) может быть различна при том или ином заболевании. Соответственно, наличие одного медицинского критерия невменяемости недостаточно для признания больного невменяемым [10, с. 93–94].

Медицинский (психиатрический, биологический) критерий формулы невменяемости представляет собой расстройства психики (перечень психических нарушений), выраженный в психиатрических терминах, представленный в уголовных законодательствах государств разным количеством признаков (компоненты, моменты):

четыре – ст. 21 УК Азербайджана, ст. 25 УК Армении, ст. 34 УК Грузии, ст. 16 УК Казахстана, ст. 27 УК Кыргызской Республики, ст. 21 УК Российской Федерации, ст. 24 УК Таджикистана, ст. 18 УК Узбекистана (18.В 2 + 3), ст. 19 УК Украины, ст. 20 УК Германии;

три – ст. 23 УК Молдовы, ст. 23 УК Туркменистана, ст. 34 УК Аргентины, ст. 33 УК Болгарии;

два – ст. 13 УК Латвии, ст. 21 УК Испании, ст. 122-1 УК Франции;

один – ст. 7.3 УК Австралии, ст. 85 УК Италии, ст. 18 УК Китая, ст. 17 УК Литвы.

Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь до недавнего времени медицинский (психиатрический, биологический) критерий формулы невменяемости также состоял из четырех признаков (хроническое психическое заболевание, временное расстройство психики, слабоумие, иное болезненное состояние психики), однако Законами Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З и от 17 июля 2018 г. № 131-З были внесены изменения в формулировку медицинского критерия формулы невменяемости (ч. 1 ст. 28 УК и ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь) путем замены четырех назван-

ных признаков (компоненты, моменты) на один – «психического расстройства (заболевание)».

Соответственно, в настоящее время согласно ч. 1 ст. 28 УК «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания)». Аналогичное определение дано и в административном законодательстве (ст. 4.4 КоАП) «Не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и противоправность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие психического расстройства (заболевания)».

Данное изменение формулы невменяемости в отечественном законодательстве представляется позитивным с позиции юриспруденции и позиции психиатрии. Поскольку в предыдущей редакции ст. 28 УК и ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь законодатель, перечисляя компоненты медицинского критерия невменяемости, не раскрывал их содержания, не предоставлял списка диагностических форм, которые они образуют, а ограничивался лишь их перечислением, используя понятия «хроническое психическое расстройство (заболевание)», «временное расстройство психики», «слабоумие», «иное болезненное состояние психики». Данное обстоятельство вступало в противоречие положениями Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон), согласно которому «Диагноз психического расстройства (заболевания) устанавливается с учетом Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» (ст. 15 Закона). Следует отметить, что Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10), которая была разработана Всемирной организацией здравоохранения и принята сегодня почти всеми государствами – членами ООН, содержит в себе перечень и описание признаков всех нозологических форм психических расстройств (заболеваний) (гл. 5 «Психические и поведенческие расстройства» МКБ-10). Данная классификация действует в Республике Беларусь с 2002 г., содержит в себе более 80 диагностических разделов и рубрик, однако не в одной из них не содержится понятий (терминов): «хроническое психическое расстройство (заболевание)», «временное расстройство психики», «слабоумие», «иное болезненное состояние психики» [10], образующих компоненты (моменты) медицинского критерия невменяемости, а содержание данных терминов раскрывалось лишь в специальной литературе по судебной психиатрии [6, 7 и др.]. Как отмечает В.Б. Первомайский, «с аналогичными проблемами сталкиваются судебные психиатры и в других странах. Это прежде всего проблема содержания понятий, используемых в судебной психиатрии и проблема соотношения юридической формулы с психиатрической нозологией» [6]. В связи с чем нами ранее уже обращалось внимание на необходимость «пересмотра, терминологического уточнения и раскрытия содержания понятий компонентов медицинского критерия формулы невменяемости основываясь на современных достижениях науки психиатрии, а также руководствуясь действующим законодательством, определяющим государственную политику в области оказания психиатрической помощи». Соответственно, введения одного обобщающего признака (компонента, момента) «психическое расстройство (заболевание)» в медицинский критерий формулы невменяемости не только позволяет ее упростить для восприятия юристов, но и позволяет с юридических позиций охватить все многообразие психических нарушений, так как существующие компоненты медицинского критерия невменяемости, представляющие собой перечни психических расстройств, не являются исчерпывающими и не охватывают все их нозологические формы. В то же время дальнейшее адекватное изучение как проблемы невменяемости, так и в целом уголовно-правовой оценки преступности лиц с психическими расстройствами невозможно без понимания и раскрытия самой сущности психических расстройств, их содержательной характеристики и, как следствие, криминальности психических расстройств и их влияния на поведение личности, что свидетельствует о необходимости проведения системно-комплексного научного исследования проблемы противодействия преступности лиц с психическими расстройствами на междисциплинарной основе.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Правовая категория «невменяемость» является межотраслевой, так как изучается и активно разрабатывается не только уголовным правом, но и судебной психиатрией, а проблема невменяемости относится к комплексным междисциплинарным проблемам науки и практики.

2. Несмотря на тот факт, что в теории уголовного права и судебной психиатрии, а также в правоприменительной практике регулярно возникают проблемы толкования и применения уголовно-правовых норм, когда психические расстройства могут выступать в качестве обстоятельств исключая уголовную ответственность, классический постулат уголовного права о непривлечении лица, находящегося в состоянии невменяемости к уголовной ответственности в отношении содеянного об-

щественно опасного деяния, закреплен в законодательствах всех проанализированных нами стран.

3. Выявленные нами различия в уголовном законодательстве стран заключаются как в количественном составе критериев и (или) компонентов формулы невменяемости, так и в использовании различной терминологии для обозначения ее компонентов.

4. Использование двух компонентов (интеллектуальный и волевой) юридического критерия и одного компонента «психическое расстройство (заболевание)» медицинского критерия формулы невменяемости является оптимальным, так как придает данным и критериям обобщающий характер и позволяет полностью охватить многообразие психических расстройств. В настоящее время данный вариант формулы невменяемости отражен в белорусском законодательстве (ст. 28 УК и ст. 4.4 КоАП Республики Беларусь).

5. Дальнейшее адекватное изучение проблемы уголовно-правовой оценки преступности лиц с психическими расстройствами, криминогенности психических расстройств и их влияния на поведение личности, а также разработка мер по ее противодействию невозможны без понимания и раскрытия самой сущности психических расстройств, их содержательной характеристики. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения серьезного научно-системно-комплексного исследования проблемы преступности лиц с психическими расстройствами на междисциплинарной основе (философия, криминология, судебная психиатрия, уголовное право, уголовно-исполнительное право, юридическая и медицинская психология, исправительная психология и педагогика), раскрывающего не только уголовно-правовой, но прежде всего криминологический, судебно-психиатрический, уголовно-исполнительный, криминалистический и иные аспекты влияния психических расстройств на преступность.

Список использованных источников

1. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин ; отв. ред. В.Н. Кудрявцева. – М. : Наука, 1987. – 207 с.
2. Нелаева, Г.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость в международном уголовном праве [Электронный ресурс] / Г.А. Нелаева, Н.В. Сидорова, Е.А. Хабарова / КонсультантПлюс. Россия. ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
3. Полубинская, С.В. Невменяемость в английском и американском уголовном праве [Электронный ресурс] / С.В. Полубинская // Юрид. психология. – 2009. – № 2 // КонсультантПлюс. Россия. ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
4. Михеев, Р.И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве : учеб. пособие / Р.И. Михеев. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1980. – 117 с.
5. Назаренко, Г.В. Концепции невменяемости в отечественном уголовном праве: историко-правовой аспект / Г.В. Назаренко // История государства и права. – 2016. – № 6. – С. 55–59.
6. Первомайский, В.Б. Невменяемость [Электронный ресурс] / В.Б. Первомайский. – Киев, 2000. – 320 с. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/books/insanity>. – Дата доступа: 05.01.2020.
7. Спасенников, Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости / Б.А. Спасенников, Н.А. Тихомиров // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 1. – С. 7–12.
8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Омега-Л : ИМПЭ, 2003.
9. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сб. законодат. материалов ; под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 2001. – 352 с.
10. Классификация психических расстройств по МКБ-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncpz.ru/lib/55/book/14/chapter/2>. – Дата доступа: 05.01.2020.

Дата поступления в редакцию: 18.02.20

M.Y. Kashinsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Doctoral student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

FORMULA OF INSANITY: OVERVIEW OF CURRENT LEGISLATION

For the purpose of theoretical understanding of the problem of insanity, a comparative legal analysis of the current legislation of the post-Soviet countries and a number of foreign countries is carried out. The revealed differences in the legislation consist both in the quantitative composition of the criteria and (or) components of the insanity formula, and in the use of different terminology to designate its components. It is concluded that the use of two components (intellectual and volitional) of the legal criterion and one component (mental disorder (disease)) of the medical criterion of the insanity formula is optimal, since it gives these criteria a generalizing character and allows you to fully cover the variety of mental disorders.

Keywords: insanity, legal and medical criteria for the formula of insanity, intellectual and volitional components, mental disorder (disease), criminality of persons with mental disorders, interdisciplinary and system-integrated approaches in